Ж. Е. ИШПЕКБАЕВ

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы

Функциональный подход исследования интеграционных процессов возник вследствие определения изъянов в концептуальных парадигмах федерализма.

Функционалисты исходят из того, что развитие современной индустрии, средств коммуникаций создает объективный ряд предпосылок для международного сотрудничества, при этом детерминирует создание функциональных интернациональных организаций. Определенные технологические изменения в научной, экономической, культурной, социальной сферах требуют изменения политико-правовых систем. Первоначально интеграция осуществляется в том, что функционируют специализированные учреждения, регулирующие отношения между государствами. Основатели данной школы Д. Митрани и А. Клоуд считали, что в мире сложился опасный дисбаланс между развитием экономических и технологических связей, которые приобрели трансграничный характер, и партикуляризмом в сфере политических отношений в глобальном масштабе, связанные с функционированием национальных государств, которые разрывают развитие экономических связей, либо являются преградой для их осуществления. Выход из сложившейся ситуации им виделся в создании широкой сети неполитических организаций, выполняющих специализированные функции [1].

Создание интернациональных объединений между двумя и более странами для решения интересующего вопроса или проблемы виделось теоретикам функционализма как первичный шаг для выравнивания этого дисбаланса.

Д. Митрани считал, что развитие функциональных систем вненациональных институтов способно привести к развитию сотрудничества в различных областях международной жизни. Каждая функция автоматически порождает другую функцию и, таким образом, возникает первичный ярус функциональных организаций. Для их успешного взаимодействия потребуется второй ярус, сфера компетенции которого определялась бы на основе потребностей, возникших на первом этапе. Следующий этап включает уже создание координирующих и регулирующих функциональных агентств в мировом масштабе, т.е. создание подобия мирового правительства. По мысли функционалистов, суть интеграции сводится к игнорированию политических механизмов и приоритет отдается естественным (техническим) компонентам, которые в силу исторических обстоятельств перевешивают национально-государственную ограниченность. Растущие связи в глобальном масштабе со временем делают бессмысленными всякие границы. Функциональные международные организации, все шире охватывающие международное пространство, будут более успешно конкурировать с национальными государствами. Когда потребности граждан будут в значительной степени удовлетворяться посредством вненациональных функциональных организаций, тогда произойдет их переориентация на международные институты. В результате этого политический вес национальных органов власти будет уменьшаться, а международное соответственно расти. В политической сфере изменения будут идти уже в фарватере социально-экономических трансформаций. Этот процесс, по мнению функционалистов, естественно, предполагает достаточно длительную эволюцию. Функциональная теория в связи с этим не придавала большого значения политической интеграции. Интеграция, по этой концепции, не объединение государств-наций, а прежде всего административное и экономическое сообщество [1].

Интересно отношений функционалистов к положениям теории федеральной интеграции. Создание федерации по Д. Митрани, не устраняет принципиальных разрывов между странами. Кроме того региональная интеграция не обязательно должна быть основана на географическом принципе. Регионами, считают они, являются функциональные зоны, в пределах которой осуществляется экономическая, экологическая и иная функция. В конечном итоге, для функционалистов интеграция предполагает прежде всего глобальный охват. Одно из главных препятствий для

успешной глобальной интеграции сторонники этой школы видели в том, что не синхронно развиваются политические и экономические процессы в мире [2].

Теоретические разработки, касающиеся развития функциональных зон, представляют определенный интерес для анализа исходных предпосылок к интеграции. Дальнейшие практические шаги по созданию интеграционных структур в различных регионах мира показали, что между различными странами, в том числе и высокоразвитыми существуют довольно глубокие противоречия. Учет функционалистами, в противоположность федералистам, только лишь экономических основ интеграции не мог охватить всех факторов, влияющих на процесс интеграции.

Разносторонней критике подвергли классический функционализм, американские политологи Э. Хаас, Ф. Шмиттер, Л. Линдберг и Д. Най. Для придания процессу интеграции более уравновешенного характера они ввели в существующую функциональную схему ряд политических и социальных факторов, придавая важное значение не только прямым, но и обратным связям, влиянию политику на экономику. Отдавая так же, как и функционалисты, приоритет экономическим факторам неофункционалисты рассматривали политику как сложную систему взаимодействия различных акций. Э. Хаас подразделял всю совокупность политических мероприятий плюралистического общества на два уровня: так называемой «низкой» и «высокой» политики. «Низкая» политика включает сугубо прагматичные цели, связанные с повышением благосостояния, экономическим ростом и др. «Высокая» политика подразумевает внешнеполитическую стратегию, защиту национальных интересов, отстаивание международного престижа и т.д. [3]

В практике функционирования современных обществ, по Хаасу, превалирует приоритет прагматичных интересов в поведении различных социальных групп и государства. Поэтому даже в конфликтных ситуациях вышеназванные акторы поступают сообразно «деидеологизированной» стратегии, отдавая предпочтение малой политике. Из этого он делает вывод, что ведущая роль в развитии общественных систем принадлежит экономическим детерминантам. Исходя из этого постулата, Хаас считает, что подобный подход распространяется также и на международные отношения и применим к процессу интеграции. Экономические факторы влияют на процесс интеграции не напрямую, а через субъектов интеграционного процесса – различные заинтересованные группы, партии, неправительственные и международные организации, правительства. Несмотря на то, что акторы интеграционного процесса могут иметь порой полярные интересы, преимущества совместных решений перевешивают амбиции национальных правительств.

Здесь как раз неоценимыми, как считают неофункционалисты, окажутся услуги политических механизмов в интеграционном процессе и прежде всего наднациональных органов для согласования и принятия решений. Л. Линдберг сводил сущность политической интеграции «к появлению или созданию со временем процесса коллективного принятия решений, т.е. политических институтов, которым государства делегируют право принятия решения и (или) при посредстве которых они принимают совместные решения в ходе более доверительных межправительственных переговоров». Для функционалистов важен здесь прежде всего процесс совершенствования системы коллективного принятия решений.

Еще один аспект, который существенно отличает неофункциональную концепцию от теории классических функционалистов связан с тем, что первые не признают возможности практического осуществления региональной интеграции. Неофункционалисты считали, что процесс перехода от политически детерминированного объединения к экономической и затем политической интеграции должен произойти автоматически. Но дальнейшая практика западно-европейской и латиноамериканской интеграции показал, что как сами пути интеграции, так и конечные ее цели могут существенно отличаться. В связи с этим, Хаас предложил три варианта конечных продуктов интеграции: региональное государство, региональная община и «асимметричная региональная надстройка». Основным водоразделом между ними стал вопрос распределения властных ресурсов [4].

Для регионального государства (первая модель) характерны централизация власти и иерархическая вертикаль, т.е. по сути воспроизводится модель унитарного государства. Для второй модели присуща дисперсность распределения основного политического ресурса (власти). Власть здесь рассредоточена в многочисленных центрах принятия решений, а на уровне регионального сообщества отсутствует единый центр принятия решений. Для третьего варианта характерно то, что властные ресурсы изъятые, у субъектов интеграции, асимметрично распределяются между различными центрами принятия решений, из которых ни один не доминирует. Примечательно, что

впоследствии американский юрист Р. Кайзер попытался конкретизировать конечные пункты интеграции. Предлагая несколько вариантов развития интеграции, Кайзер большое значение придает возникновению чувства общности (идентификации) в странах-субъектах интеграции по отношению к единице макроуровня [5].

Как и в предыдущих концепциях, эволюционное развитие западноевропейского интеграционного комплекса показало, что интеграция при условии инициирования ее на уровне политических элит объединяющихся стран еще не объективирует процесс и не приводит к автоматическому стадиальному переходу от одной фазы к другой. Впоследствии Э. Хаас, во многом по этой причине, отказывается от концепции автоматизма в интеграционном развитии. Помимо этого еще одним недостатком неофункциональной теории интеграции оказывается неадекватная оценка роли национального государства в ходе интеграции. Большинство постулатов неофункционализма оказались опровергнуты практикой западноевропейской интеграции. Но, тем не менее, сам подход при котором рассмотрены максимально большое количество факторов, влияющих на процессы интеграции, в сравнении с классическим функционализмом, вероятно, не исчерпал своих возможностей. Кроме того большое значение имел для дальнейшего развития теории интеграции проведенный совокупный анализ влияние экономических и политических детерминант и так называемый механизм обратной связи, влияния политики на экономику. Еще одним крупным течение теоретической мысли в сфере региональной интеграции стала коммуникационная школа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кушкумбаев С.К.* Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. Алматы: ТОО «Издательский дом “Казахстан”», 2002. 200 с.

2. «Хорошее общество»: социальное конструирование приемлемого для жизни общества. М.: Институт философии РАН, 2003. 187 с. Валадес Д.

3. Контроль над властью. М.: Идея-Пресс, 2006. С. 12.

4. *Назарбаев Н.А.* Казахстанский путь. Караганда, 2006. 372 с.

5. Казахстанская правда. 2006. 13 октября.

REFERENCES

1. Kushkumbaev S.K. *Izdatel'skii dom “Kazakhstan”*, **2002**, 200 p.(in Russ.).

2. Valades D. *Institut filosofii RAN*, **2003**, 187 p. (in Russ.).

3. Kontrol' nad vlast'iu. *Ideia–Press*, **2006**, 12 p. (in Russ.).

4. Nazarbaev N. A. *Kazakhstanskii put'*. Karaganda, **2006**, 372 p. (in Russ.).

5. *Kazakhstanskaia pravda*. **2006,** 13 oktiabria (in Russ.).

Ж. Е. Ішбекбаев

ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕРДІ ЗЕРТТЕУДЕГІ
ФУНКЦИОНАЛДЫҚ КӨЗҚАРАСТЫҢ САЯСИ ТАЛДАУЫ

Zh. E. Ishpekbaev

POLITOLOGICAL ANALYSIS OF THE FUNCTIONAL APPROACH
OF INTEGRATION PROCESSES RESEARCH